Вечерняя Москва

Т-р Р. Виктюка

Вечерняя Москва. - 1992. - 19 июня

Время и судьбы

СОЛО В ДУЭТЕ ОДИНОЧЕСТВА

НАТАЛЬЯ МАКАРОВА В СПЕКТАКЛЕ РОМАНА ВИКТЮКА «ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ»

ЭТО ИМЯ, долго находившееся под запретом в нашей стране, вновь на устах любителей и знатоков не только балетного, но и драматического искусства.

Покинув в 1970 г. сцену Мариинского (тогда еще — Кировского) театра, Макарова завоевала право «свободно говорить и свободно танцевать». Именно так характеризует балерина свой поступок, перевернувший всю ее жизнь, открывший для мира глубокую духовную сущность и талант этой русской балерины и актрисы.

Что заставило ее, солистку одной из лучших балетных трупп мира, остаться тогда в Лондоне? Легко ли было этой хрупкой, утонченной, совершенно беззащитной на вид женщине, виллисе — бесплотному духу так решительно и внезапно переиначить свою жизнь? «Только не надо делать из меня жертву системы! — просит Наталья Романовна. — Никто меня не притеснял и не отбирал ролей. Просто я остро ощущала собственную невостребованность. Чувствовала, что могу гораздо больше, чем то, что предлагал мне тогда Кировский театр. Казалось, я знаю все, что будет со мной завтра, через месяц, через год. А это смерть. Я не хотела жить в искусстве, которое возведено в ранг государственного и политического дела. Я не собиралась оставаться... Могу сказать, что подтолкнули меня к этому также события в Чехословакии (хотя я человек, далекий от политики). Не знала ни слова по-английски. У меня почти никого не было за границей, кроме нескольких друзей. Но я знала, что выживу...»

И выжила! Ее триумфальный марафон по лучшим сценам мира связан с выдающимися хореографами и танцорами Европы и Америки — Джеромом Роббинсом, Морисом Бежаром, Фридериком Аштоном, Сержем Лифарем, Роланом Пети, Джоном Ноймайером, Михаилом Барышниковым и многими другими.

Макарова привезла в Москву некоторые видеозаписи своих выступлений, которые были показаны на встрече с ней в Центральном Доме актера. Это «Месяц в деревне» на музыку Шопена, «Манон Леско» Массне, композиция на музыку Кола Портера, «Кармен» Бизе. Увидев, как актриса танцует сцену письма Татьяны из балета «Евгений Онегин» в постановке Джона Кранка, присутствовавшая на вечере Ольга Лепешинская сказала: «Я не стесняюсь слез... Наталья Макарова — одна из гениальных балерин XX века. Когда мы были на гастролях за рубежом, нам запрещали ходить на ее спектакли. Пускай сегодня все видят, чего нас лишали...».

Там, на Западе, Макарова сумела показать всю многогранность своего таланта. Она с большим успехом выступала в классических балетных спектаклях, особое место среди которых всегда занимало исполнение ею Жизели. Тревожная, мятущаяся пластика девушки со спутанными волосами, безумная, потерянная, одержимая являет собой воплощение одухотворенной страсти. Не менее успешно балерина танцевала в современных спектаклях («Другие танцы», «Контрадансс», «Голубой ангел»).

В 1980 г. Макарова выступила в роли хореографа, восстановив на американской сцене полную версию «Баядерки». Спектакль вошел в репертуар лучших балетных трупп мира, таких, как Миланский театр Ла-Скала и Королевский шведский оперный театр. В 1986 г. за исполнение главной роли в бродвейском мюзикле «На пуантах» Наталья Макарова была отмечена премией Тони и признана американскими критиками лучшей актрисой года. С не меньшим успехом она дебютировала на драматической сцене в Лондоне, в пьесе Жака Деваля «Товарищ».

Так что, когда четыре года назад режиссер Роман Виктюк увидел Наталью Романовну на сцене Кировского театра после восемнадцатилетней ее разлуки с альма-матер (Макарова в тот вечер танцевала па-де-де из «Евгения Онегина»), ему захотелось встретиться с нею на сцене, в работе. Они много фантазировали, мечтали, придумывая пьесу, в которой Макарова могла бы сыграть. Поначалу это должна была быть пьеса-монолог об Элеоноре Дузе. Но Роман Григорьевич все больше проникался мыслью, что «Наташе лучше всего удается общение, дуэт, партнерство». Режиссер считает, что она — одна из немногих женщин, которые умеют слушать, не перебивая. И Виктюк, предварительно крикнув: «Я все-таки гениален!»—придумал, что это должна быть старая пьеса У. Гибсона «Двое на качелях»...

На премьере, состоявшейся 6 июня, труднее всего было администраторам: зрители не уместились даже в проходах и на ступеньках Театра имени Моссовета. И лишь неожиданное тихое появление из глубины сцены этой хрупкой, загадочно притягивающей к себе фигурки установило тишину.

В спектакле «Двое на качелях» не стоит искать того режиссерского новаторства, которое отличает «М. Баттерфляй» и «Служанок». Здесь все внимание, вся любовь и доверие Виктюка отданы Макаровой. Только ей! И она оправдала ожидания. Ее Гитель Моска, неудачливая танцовщица с нью-йоркского чердака, безусловно, солирует в этом дуэте одиночества, несостоявшихся профессий, несостоявшихся жизней. И Валентин Клементьев — Джерри, и музыка Шопена, удивительно тонко и точно вплетенная в ткань спектакля, делают соло актрисы еще более пронзительным и остро ощутимым.

Зрители покидают зал... А в памяти надолго остается образ Гитель, полуребенка-полуженщины, одиноко раскачивающейся на своих пуантах, на качелях жизни.

«Хотели бы вы вернуться?» — спрашивали у Макаровой во время ее нынешнего пребывания в России. «Раньше, когда мне задавали этот вопрос, я отвечала: хотела бы, но только сразу из аэропорта — в лес. А теперь я отвечаю: «Да, я хочу возвратиться».

Думаю, спектакль «Двое на качелях» — первый шаг возвращения великой балерины на Родину.

Ирина ГОРЮНОВА.

НА СНИМКЕ: **Наталья МАКАРОВА, Валентин КЛЕМЕНТЬЕВ и Роман ВИКТЮК после премьеры спектакля «Двое на качелях».**

Фото А. МОРКОВКИНА.